Govorila synu mat′
ne vodis′ s vorami

Moskva

1910

Reel: 57 Title: 6

НОВЫЯ ПѢСНИ

Говорила сыну мать

НЕ ВОДИСЬ СЪ ВОРАМИ.

ЗАДУШЕВНЫЯ НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

ГОВОРИЛА СЫНУ МАТЬ
не водись
СЪ ВОРАМИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

МОСКВА.
Изданіе книгопродавца А. С. Балашова.
1910 г.

Типографія „Русскій Трудъ“, Арбатъ, д. № 19.

Новыя, задушевныя, народныя пѣсни.

Пѣсня.

Говорила сыну мать, не водись съ ворами.

Говорила сыну мать,
Не водись съ ворами. (2 раза).
А то въ каторгу пойдешь,
Скованъ кандалами.

Поведетъ тебя конвой,
Ты заплачешь горько, (2 раза).
Будешь каяться во всемъ,
Не воротишь только.

И дадутъ тебѣ халатъ
Съ желтыми тузами, (2 раза).
Обольешься тогда, сынъ,
Горькими слезами.

IV

Разотрешь въ дорогѣ ты
Ноги кандалами.
Будетъ гнать тебя конвой
Острыми штыками. (2 раза).

Запоешь въ дорогѣ ты
Пѣсенки унылы,
Какъ покажутся тебѣ
Цѣпи всѣ постылы. (2 раза).

Такъ, бывало, моя мать
Меня научала.
И всегда по головѣ
Гладила, ласкала. (2 раза).

И бывало я ее
Съ радостью я внемлю,
Но угодно было взять
Богу ее въ землю. (2 раза).

А за нею тутъ же вслѣдъ
И отецъ скончался,
И на свѣтѣ сиротой
Круглымъ я остался. (2 раза).

Не убилъ, не воровалъ,
Но любилъ свободу,
И на каторгу попалъ
По первому же году. (2 раза).

V

Былъ въ деревнѣ міроѣдъ,
Съ нами онъ незнался: (2 раза).
И надъ голымъ бѣднякомъ
Завсегда смѣялся.

Собралися мы на сходъ
Промежъ насъ читаемъ,
А купчина-міроѣдъ
Проходилъ случаемъ.

Онъ урядннку донесъ,
Что мы взбунтовались (2 раза).
Насъ отправили въ тюрьму,
Чтобъ не собирались.

А какъ вышелъ изъ тюрьмы,
Такъ побилъ купчину, (2 раза).
Въ судъ обжаловалъ меня,
И послалъ въ чужбину.

Я не кралъ не вороваль,
А любилъ свободу, (2 раза).
И за что же я осужденъ
По первому же году?

Вспоминаю мать мою,
Какъ меня учила (2 раза).
Коль теперь была бъ жива,
Такъ не говорила.

VI

Не брани меня, родная.

Народная пѣсня.

Не брани меня, родная,
Что я такъ люблю его,
Скучно, скучно, дорогая,
Жить одной мнѣ безъ него.
Я не знаю, что такое
Вдругъ случилася сомной,
Что такъ рвется ретивое
И терзается тоской.
Все оно во мнѣ изныло,
Вся горю я, какъ въ огнѣ,
Все немило, все постыло,
И страдаю я по немъ.
Въ ясны дни и темны ночи,
И воснѣ и на яву,
Слезы мнѣ туманятъ очи,
Все летѣла-бъ я къ нему.
Мне не нужны всѣ наряды,
Ленты, камни и парчи,
Кудри молодца и взгляды
Сердце бѣдное зажгли.
Сжалься, сжалься-же, родная,
Перестань меня бранить;
Знать, судьба моя такая,
Что должна его любить.

Конецъ.

ОТВОРИТЕ МНѢ ТЕМНИЦУ

Отворите мнѣ темницу,
Дайте мнѣ сіянье дня,
Черноокую дѣвицу,
Черногриваго коня.
Я красавицу младую
Прежде сладко поцѣлую,
На коня потомъ вскочу,
И какъ вихорь полечу.
Но окно въ тюрьмѣ высоко,
Дверь тяжелая съ замкомъ,
Черноокая далеко
Въ пышномъ теремѣ своемъ.
Черный конь гуляетъ въ полѣ
Безъ узды одинъ по волѣ:
Ходитъ веселъ и игривъ,
Хвостъ по вѣтру распустивъ.
Одинокъ я, нѣтъ отрады:
Стѣны голыя кругомъ:
Тускло свѣтитъ лучъ лампады
Умирающимъ огнемъ.
Только слышно за дверями:
Тихо мѣрными шагами,
Ходитъ въ темнотѣ ночной
Безпріютный часовой.

Ненаглядный ты мой.

Ненаглядный ты мой,
Какъ люблю я тебя,
Взоръ плѣнительный твой
Сожигаетъ меня.

DAMAGED PAGE(S)

VIII

Говоритъ ли начнешь,
Сердце рвется къ тебѣ,
Про любовь ли поешь,
Плакать хочется мнѣ.
Какъ люблю я ласкать
Кольца черныхъ кудрей;
Грудь твою прижимать
Къ груди жаркой моей.
Я слилась бы съ тобой
Въ поцѣлуѣ одномъ
Завладѣла бъ душой,
Позабывъ обо всемъ.
Ненаглядный ты мой,
Какъ люблю я тебя!
Взоръ плѣнительный твой
Сожигаетъ меня.

Ивушка.

Ивушка, ивушка зеленая моя!
Что же ты, ивушка, не зелена стоишь?
Или тебя, ивушку, солнышкомъ печетъ,
Солнышкомъ печетъ, частымъ дождичкомъ сѣчетъ,
Подъ корешокъ ключева вода течетъ?
Ѣхали бояре изъ Нова города;
Срубили ивушку подъ самый корешокъ,
Сдѣлали изъ ивушки два весла,
Два весла, третью лодочку.

Сѣли они въ лодочку, поѣхали домой,
Взяли подхватили красну дѣвицу съ собой.
Стали они дѣвицу спрашивать:
Дѣвица, дѣвица, красавица моя
Что же ты, дѣвица, не весело сидишь?
Или ты, красная, думаешь о чемъ?
— Какъ же мнѣ, красной, не задумываться!
Что это у батюшки выдумано,
У родимой матушки выгадано?
Меньшую сестру прежде замужъ отдаютъ,
Меньшая сестра чѣмъ же лучше меня?
Лучше меня, или вѣжливѣе?
Меньшая сестра вѣдь ни ткать, ни прясть,
Только по воду ходить, съ горы ведра катать.
Качу, я покачу съ горы ведра:
Станьте вы, ведерочки, полнымъ полны,
Полнымъ полны, съ краями ровны.

Встрѣча.

Мы случайно съ тобой повстрѣчались,
Много было въ обоихъ огня,
И не долго въ сомнѣньяхъ терялись
Полюбила ты скоро меня.
И склонившись на грудь головою,
И клялась ты любить не шутя,
А я вѣрилъ, вѣрилъ всей душою
И былъ довѣрчивъ, какъ милое дитя

А теперь ты другому клянешься
И другому ты шепчешь „люблю“.
Надо мною какъ будто смѣешься
А я плачу, тоскую, грущу.
Я уѣхалъ и ты меня забыла,
Повстрѣчались мы снова съ тобой
И съ улыбкой ты мнѣ говорила
Ты теперь, какъ будто бы чужой.
Ты скажи хотя слово привѣта,
Воскреси золотые мечты,
Отумань меня словомъ и взглядомъ,
Ты скажи одно слово любви.
Ни скажу я ни слова упрека,
Позабуду измѣну твою,
И по прежнему вѣрить я стану
Буду вѣрить, ласкать и любить.

Лучинушка.

Ночь темна темнешенька,
Въ домѣ тишина:
Я сижу младешенька
Съ вечера одна
Словно мать желанная
По сынкѣ родномъ
Плачетъ неустанная
Буря подъ окномъ.
До земли рябинушка
Гнется и шумитъ
Лучина—лучинушка

И вотъ на разсвѣтѣ я ѣду назадъ,
Попрежнему жутко мнѣ стало.
И какъ колокольчикъ разбитый, не въ ладъ
Въ груди моей сердце стучало. (2 раза).

Мой конь испугался на третьей верстѣ,
И гриву всклокочилъ сердито,
Тамъ тѣло лежало холстиной простой
И снѣжнымъ покровомъ покрыто. (2 раза).

Я снѣгъ отряхнувши съ невѣсты своей,
Увидѣлъ застывшія очи...
Ахъ дайтѣ вина мнѣ вина поскорѣй,
Расказывать нѣтъ ужъ мнѣ мочи! (2 раза)

Отгадайте.

Такъ и быть скажу не ложно,
Если хочешь знать всего,
Безъ любви жить невозможно,
Я люблю, узнать кого?

Ты хочешь знать кого люблю я,
Его не трудно отгадать,
Будь внимательна читая,
Я не могу тебѣ сказать!?

Отъ тебя увѣренье
Моей дружбы и любви,
Я дарю стихотворенье,
Береги да не порви, *С. Е. Скороходова.*

Пара гнѣдыхъ.

Пара гнѣдыхъ запряженныхъ съ зарею
Тощихъ, голодныхъ и грустныхъ на видъ,
Вѣчно бредете вы мелкой рысцою,
Вѣчно куда-то вашъ кучеръ спѣшитъ.
Были когда-то и вы рысаками,
И кучеровъ вы имѣли лихихъ,
Ваша хозяйка состарилась съ вами,
Пара гнѣдыхъ, пара гнѣдыхъ.

Ваша хозяйка въ старинные годы
Много имѣла хозяевъ сама,
Опытныхъ въ домъ привлекала изъ моды,
Болѣе нѣжныхъ сводила съ ума:
Таялъ порой капиталъ у иныхъ;
Часто стоять на конюшнѣ могли вы,
Пара гнѣдыхъ, пара гнѣдыхъ.

Грекъ изъ Одессы, полякъ изъ Варшавы,
Юный корнетъ и сѣдой генералъ,
Каждый искалъ въ ней любви и забавы
И на груди у нея засыпалъ.
Гдѣ же они, въ какой новой богинѣ
Ищутъ теперь идеаловъ своихъ?
Вы, только вы и вѣрны ей донынѣ,
Пара гнѣдыхъ, пара гнѣдыхъ.

Вотъ отчего, запрягаясь съ зарею,
И голодая по нѣскольку дней,
Вы подвигаетесь мелкой рысцою
И возбуждаете смѣхъ у людей.
Старость, какъ ночь вамъ и ей угрожаетъ,

Говоръ толпы невозвратно затихъ,
И кнутъ васъ порою ласкаетъ,
Пара гнѣдыхъ, пара гнѣдыхъ.
Тихо туманное утро въ столицѣ...
По улицѣ медлено дроги ползутъ...
Во гробѣ сосновомъ останки блудницы,
Пара гнѣдыхъ еле-еле везутъ.
Кто-жъ провожаетъ ее на кладбище?
Нѣтъ у нея ни друзей, ни родныхъ...
Нѣсколько только оборванныхъ нищихъ
Да пара гнѣдыхъ, пара гнѣдыхъ!

При гостяхъ—передъ женой.

При гостяхъ—передъ женой
Петръ Иванычъ восхищенье!
Семенитъ такой юлою,
Что всѣ-женщины—толпой
Восклицаютъ въ умиленьи.
Вотъ такъ мужъ! мое почтенье!
Но зато своей супругѣ
Безъ гостей, черезъ мгновенье,
Онъ поетъ такія фуги,
Что кухарка въ перепугѣ,
Шепчетъ: „что за наважденье!
Вотъ такъ чертъ! мое почтенье!“

XIV

Жажду свиданья жажду лобзанья.

О ночь волшебная, полная нѣги,
Будишъ ты грезы о счастье минувшемъ,
Гдѣ ты, желанный мой, гдѣ, отзовися,
Приди на страсти призвъ!
Ахъ!
Жажду свиданья
Жажду лобзанья,
Приди, мой милый,
Я въ ожиданіи!
Дай поцѣлуемъ
Твоимъ упится,
Въ страстныхъ объятьяхъ замереть.
Но нѣтъ отвѣта мнѣ,
Снова одна я,
Кругомъ безмолвна
Темная ночь...
Бѣдное сердце на вѣки разбито
Ахъ!
Жажду свиданья,
жажду лобзанья
Приди мой милый
Я въ ожиданьи!
Дай поцѣлуемъ
Твоимъ упится...
Конецъ.

XV

Лѣтняя ночь.

Ярко звѣздъ мерцанье,
Въ синевѣ небесъ;
Мѣсяца сіянье
Падаетъ на лѣсъ.

Въ зеркалѣ залива
Сонный лѣсъ глядитъ;
Въ чаще молчаливой
Темнота лѣжитъ.

Слышенъ межъ кустами
Смѣхъ и разговоръ;
Жарко косарями
Разведенъ костеръ.

По травѣ высокой,
Съ цѣпью на ногахъ,
Бродитъ одиноко
Бѣлый конь въ потьмахъ,

Вотъ ужъ пѣснь заводитъ
Пѣсенникъ лихой.
Изъ кружка выходитъ
Парень молодой.

Шапку вверхъ кидаетъ,
Ловитъ—не глядитъ,
Пляшетъ, присѣдаетъ,
Соловьемъ свиститъ.

Пѣснѣ отвѣчаетъ
Коростель въ лугахъ,
Пѣсня замираетъ
Далеко въ поляхъ.

Золотыя нивы.
Гладь и блескъ озеръ,
Свѣтлые заливы,
Безъ конца просторъ.

И. Никитинъ.

